

ББК 66.3

Ю.Н. Квашнин

Современные этнополитические процессы в Ямало-Ненецком автономном округе

Yu.N. Kvashnin

Modern Ethno-Political Processes in Yamalo-Nenets Autonomous Area

Дается характеристика этнических, социально-политических и экономических процессов, происходивших в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской области в начале XXI в., предложены варианты решения некоторых насущных проблем, связанных с образованием, воспитанием и традиционной хозяйственной деятельностью коренных народов Ямала.

Ключевые слова: этнополитические процессы, Ямал, ненцы, русскоязычное население, традиционная культура, образование, оленеводство, адаптация.

Изучая этнические процессы у ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) начиная с 1993 г., я почти не касался этнополитических вопросов. Но накопленный за эти годы материал позволяет сделать определенные обобщения, которыми я и хочу поделиться с читателями, не претендуя при этом на полноту охвата проблемы.

Для начала следует сказать, что изучение этнополитических процессов в таком сложном полиэтничном регионе, каковым является ЯНАО, – непростая задача, решить которую одному этнографу за один полевой сезон невозможно. Приступая к исследованию, необходимо основательно разобраться в исторически сложившемся этническом составе региона. Коренным населением округа являются ненцы (тундровые и лесные), северные ханты и селькупы, а также многочисленные русские старожилы, потомки переселенцев из северных европейских областей России XVI–XVIII вв. Новая волна переселений, связанная с развитием рыбодобывающей промышленности в низовьях Оби и торговых путей в Северном Зауралье, началась в XIX в. Эти районы стали осваивать коми-ижемцы из Коми края и русские из южных районов Западной Сибири. В XX в., особенно в советский период, население Приобского Севера пополнялось ссыльными переселенцами, а затем рабочими газодобывающей промышленности, среди которых было немало русских, а также выходцев со всего Советского Союза [1, с. 102–105; 2, с. 8; 3, с. 107–108].

Сегодня, как и в советское время, в окружном и в районных статистических отделах ЯНАО не ведется полного учета национального состава и его динамики. Кроме ненцев и русских, в отдельные графы

This research characterizes the ethnic, socio-political and economic processes taking place in Yamalo-Nenets autonomous area of the Tyumen Region in the beginning of the XXIst century and offers variants to decide some essential problems connected with formation, education and traditional economic activities of the Yamal native people.

Key words: ethno-political processes, Yamal, Nenets, Russian-speaking population, traditional culture, education, reindeer breeding, adaptation.

записывают только представителей любых коренных народов Севера и Сибири (например, отдельных нанайцев или эвенов в Ямальском районе), остальные народы относят к категории прочих [4, с. 47]. Только похозяйственные книги сельских администраций позволяют выяснить численность людей разных национальностей, выявить ее динамику в течение нескольких десятилетий и определить социально-экономические и политические причины естественного или искусственного движения населения на конкретной территории.

Всероссийская перепись населения 2002 г. показала следующую численность людей разных национальностей, проживающих в ЯНАО [5] (см. табл.).

Как видно из таблицы, преобладающими по численности в ЯНАО являются русские, за ними следуют украинцы, татары и только потом ненцы. Такая раскладка характерна для районов округа, где ведется интенсивная добыча газа и нефти, построены города и поселки газовиков и нефтяников (Ямальский, Надымский, Пуровский).

Этнографический опрос населения показывает, что русские, работающие на нефтегазодобывающих предприятиях ЯНАО, являются в основном выходцами из районов Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, а также из восточных областей Республики Украина. Среди украинцев также преобладают выходцы с востока Украины. Татары и башкиры приезжают на Север из нефтедобывающих районов – республик Татарстан и Башкортостан, где запасы нефти почти исчерпались и наблюдается спад в нефтяной промышленности. Многие имеют опыт работы на нефтепромыслах. Больше половины татар,

ИСТОРИЯ

проживающих в ЯНАО, это коренные сибирские татары, выходцы из Тобольского, Вагайского, Яркового районов Тюменской области, а также Усть-Ишимского, Тевризского и некоторых других районов Омской области. Среди них встречаются потомки спецпереселенцев 30–40-х гг. XX в., но большая часть – это переселенцы последней четверти столетия, времени расцвета газовой промышленности. Жители ЯНАО, записанные коми, в подавляющем большинстве являются потомками укоренившихся здесь с XIX в. коми-ижемцев (одна из этнографических групп народа

коми). Относительно давними поселенцами в ЯНАО (70-е г. XX в.) являются также молдаване, некоторые народы Поволжья, Северного Кавказа, Дагестана, а также греки из Донецкой области Украины. После перестройки и развала Советского Союза на север ЯНАО стали большими группами приезжать азербайджанцы и армяне, многие из которых прочно заняли там нишу рыночных торговцев. К переселенцам начала XXI в. относится большинство казахов, узбеков, таджиков, киргизов [1, с. 108, 120; 4, с. 47; 6, с. 121].

Национальный состав населения ЯНАО 2002 г.

Национальность	Численность, чел.	Процент от общего числа
Русские	298 359	58,85
Украинцы	66 080	13,03
Татары	27 734	5,47
Ненцы	26 435	5,21
Белорусы	8 989	1,77
Ханты	8 760	1,73
Азербайджанцы	8 353	1,65
Башкиры	7 932	1,56
Лица, не указавшие национальность	7 331	1,45
Коми	6 177	1,22
Молдаване	5 400	1,07
Чуваши	3 730	0,74
Кумыки	2 613	0,52
Немцы	2 584	0,51
Чеченцы	2 222	0,44
Марийцы	1 815	0,36
Селькупы	1 797	0,35
Ногайцы	1 708	0,34
Мордва	1 650	0,33
Армяне	1 554	0,31
Казахи	1 404	0,28
Лезгины	1 260	0,25
Болгары	1 025	0,20
Узбеки	979	0,19
Гагаузы	857	0,17
Удмурты	809	0,16
Поляки	742	0,15
Грузины	656	0,13
Аварцы	584	0,12
Таджики	583	0,11
Киргизы	572	0,11
Осетины	535	0,11
Даргинцы	496	0,10

Национальность	Численность, чел.	Процент от общего числа
Греки	383	0,08
Евреи	354	0,07
Ингуши	326	0,06
Лица других национальностей	311	0,06
Корейцы	310	0,06
Лакцы	260	0,05
Турки	227	0,04
Коми-пермяки	205	0,04
Табасараны	183	0,04
Манси	172	0,03
Литовцы	169	0,03
Черкесы	162	0,03
Абазины	156	0,03
Буряты	138	0,03
Калмыки	134	0,03
Латыши	133	0,03
Тальши	129	0,03
Рутульцы	111	0,02
Финны	107	0,02
Цахуры	100	0,02
Карачаевцы	97	0,02
Кабардинцы	89	0,02
Эстонцы	84	0,02
Туркмены	83	0,02
Хакасы	82	0,02
Адыгейцы	79	0,02
Румыны	62	0,01
Цыгане	59	0,01
Эвенки	57	0,01
Уйгуры	52	0,01
Карелы	45	0,0089
Венгры	39	0,0077
Ассирийцы	34	0,0067

Современные этнополитические процессы в Ямало-Ненецком автономном округе

Национальность	Численность, чел.	Процент от общего числа
Езиды	32	0,0063
Персы	22	0,0043
Алтайцы	21	0,0041
Абхазы	19	0,0037
Татары крымские	18	0,0036
Агулы	18	0,0036
Курды	16	0,0032
Нагайбаки	16	0,003
Кеты	15	0,0030
Сербы	15	0,0030
Якуты	14	0,0028
Евреи горские	14	0,0028
Чехи	14	0,0028
Балкарцы	13	0,0026
Шорцы	12	0,0024
Китайцы	11	0,0022
Арабы	9	0,0018
Таты	8	0,0016
Словаки	7	0,0014
Эвены	7	0,0014
Кумандинцы	5	0,0010
Долганы	4	0,0008

Национальность	Численность, чел.	Процент от общего числа
Телеуты	4	0,0008
Каракалпаки	4	0,0008
Итальянцы	3	0,0006
Дунгане	3	0,0006
Чукчи	3	0,0006
Негидальцы	3	0,0006
Саамы	2	0,0004
Ульчи	2	0,0004
Нанайцы	2	0,0004
Энцы	2	0,0004
Вепсы	1	0,0002
Нивхи	1	0,0002
Эскимосы	1	0,0002
Орочи	1	0,0002
Тувинцы	1	0,0002
Англичане	1	0,0002
Французы	1	0,0002
Коряки	1	0,0002
Бесермяне	1	0,0002
Испанцы	1	0,0002
Алеуты	1	0,0002

Сформировавшиеся в ЯНАО со времени существования Советского Союза интернациональные коллективы работников нефтегазодобывающей промышленности определяют сегодня внутривнутриполитическую обстановку в округе. Конфликты на почве межнациональных отношений были до последнего времени большой редкостью (в 1995 г. в Салехарде приезд с Западной Украины избил и выгнали с рынка торговцев-азербайджанцев, обложивших данью всех других торговцев). Бытовое общение людей друг с другом развивается в основном в рамках групп, разделенных по региональному (землячества) или семейному принципам.

Что касается религиозной политики на Ямале, то она проводится под лозунгом поликонфессиональности. В округе имеются православные, протестантские, мусульманские и иудейские общины. Православные священнослужители предпочитают служить в храмах больших городов и не проявляют особой активности в распространении и поддержании православия в отдаленных уголках округа. Храмы имеются далеко не во всех районных центрах. Верующим приходится приезжать в Салехард, чтобы купить иконы или религиозную литературу.

Мусульманское духовенство обратило внимание на Ямал только в последние 10–15 лет. В Салехарде была построена большая мечеть. Однако ислам вос-

требован в округе еще меньше, чем православие, несмотря на значительное число проживающих здесь татар и башкир. Это связано с тем, что большинство из них приехали из районов, где религиозные традиции были прерваны долгими годами атеистической пропаганды. По нашим наблюдениям, в сибирско-татарских деревнях юга Тюменской области мечети посещают только пожилые люди или «гастарбайтеры» из Средней Азии.

Пассивностью представителей двух основных российских конфессий пользуются протестантские проповедники разных толков: баптисты, свидетели Иеговы, мормоны и пр. Баптистская церковь построена в центре Салехарда. Проповедники добирались до Надыма и других городов округа. Надымские баптисты долетели до п. Сё-яха в Ямальском районе. В сферу их влияния попадают, как правило, люди с маргинальным сознанием вне зависимости от национальности. Например, в п. Сё-яха баптистским проповедником стал невзрачного вида, небольшого роста, сутулый молодой человек по происхождению наполовину русский, наполовину татарин. Видимо, с его стороны это была попытка избавиться от комплексов неполноценности. Его адептами стала маргинальная группа ненцев – семья Салиндер (ненецкий род хантыйского происхождения), недавно переселившаяся в п. Сё-яха из-под Салехарда. По их

словам, их предки были православными, и они, не разобравшись, православие это или нет, позволили обратить себя в баптистскую веру.

Несомненно, полезным делом является то, что летом баптисты организует походы с чаепитием в тундру для детей из неполных семей, помогают инвалидам и малообеспеченным людям в поселке. Однако возникает вопрос: кому это все выгодно? Один из случайно встреченных нами в экспедиции 1997 г. в д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области надымских новообращенных хантов-баптистов подарил мне открытку, на которой был художественно изображен хант в традиционной одежде, стоящий возле чума посреди тайги в окружении четырех собак. Внизу открытки была приведена цитата из Евангелия от Луки на хантыйском языке. На обороте открытки стоял штамп – напечатано в Германии.

Отношения русского и русскоязычного населения с коренными народами ямальского Севера часто складываются непросто. Люди, давно живущие на Ямале, называют всех ненцев и хантов пренебрежительно «хантами», а некоторые из тех, кто приезжает в округ в гости к родственникам или в командировку, считают, что на Ямале живут чукчи. У жителей поселков и городов округа сложился стереотип, что все ненцы, ханты и селькупы алкоголики. Это связано с тем, что большинство приезжих сталкивается в быту или с поселковыми маргиналами, или с оленеводами и рыбаками, приезжающими два раза в год в поселок за продуктами, пособиями, пенсиями и напивающимися для снятия внутреннего напряжения. Большая часть представителей русскоязычного населения никогда не была в тундре и не видела тяжелого труда оленевода и рыбака. Они не задумываются над тем, что при поголовном пьянстве уже давно бы не существовало на Ямале ни оленеводства, ни рыболовства да и самих народов, занимающихся этим хозяйством, тоже.

За годы совместного проживания коренных ямальцев с приезжими в округе не сложилось единого сплоченного сообщества. Можно сказать, что сейчас там параллельно сосуществуют две обособленные общности: одна – малочисленных народов Ямала, другая – русскоязычная. Каждая из них считает себя самодостаточной и соблюдает определенную дистанцию по отношению к другой. Контакты между представителями двух общностей происходят по хозяйственной необходимости и чаще всего носят индивидуальный характер.

Подавляющее большинство русского и русскоязычного населения приехало на Север с целью заработать денег и поэтому ни сколько не интересовалось окружающей их природой, а также культурой живущих рядом людей других национальностей. Для наглядности приведу пример из собственной практики, когда один из заместителей главы администрации Тазовского района, давно проживающий на Севере, спрашивал

сотрудников этнографической экспедиции о том, какие растения произрастают в тундре и какая рыба водится в местных водоемах. Затем тот же человек пытался убедить нас, что всех ненцев необходимо переодеть в унифицированную одежду (типа телогреек) для того, чтобы они не тратили много сил и времени на пошив традиционной одежды из оленьих шкур. И такие, в большей или меньшей степени поверхностные, знания о коренных народах Ямала обнаруживают многие представители русскоязычного населения во всех районах округа.

Напряженные отношения между русскоязычным и коренным населением возникают как в поселках, так и в тундре. В поселках пьяные ненцы или ханты иногда ведут себя агрессивно по отношению к представителям других национальностей. В связи с отсутствием в их организме фермента, разлагающего алкоголь, они быстро пьянеют и перестают контролировать свои поступки. Поводом к агрессии может послужить даже косой взгляд или случайно сказанное слово.

В тундре конфликты возникают тогда, когда затрагиваются интересы оленеводов и рыбаков. Однако времена демонстративных действий, когда ненцы выстраивались живой цепью, перегораживая строительство железной дороги Салехард-Бованенковское месторождение, и другие случаи, уходят в прошлое. Сейчас местные власти стараются договориться с тундровиками, когда те выражают недовольство ведением разработок нефти или газа на их хозяйственных угодьях. Если угодья находятся в собственности национальной родовой общины, то с ней заключается экономическое соглашение об оказании безвозмездной финансовой помощи за использование общинной земли под промышленную разработку (выплачивают 500 руб. в месяц на каждого работающего члена семьи). Также ненцам строят жилье в поселках, обеспечивают их лодочными моторами, снегоходами, дизельными электростанциями, продуктами и товарами по оптовым ценам. Кроме того, ненцам, проживающим в тундре, ежемесячно выплачиваются так называемые кочевые, до недавнего времени их называли «нееловские» деньги (2000 руб. в месяц на каждого члена семьи).

Однако все эти нововведения не помогают избежать протестов ненцев против отчуждения земель сельскохозяйственного назначения под промышленное освоение. Например, ненцы, кочующие по Тазовскому полуострову (изрезанному линиями трубопроводов, железной дорогой, автомобильными трассами), в начале нового столетия неоднократно обращались к властям на разных уровнях с жалобами на ухудшение экологической обстановки в районе поселка газовиков Ямбург и прилегающей тундре, о невозможности полноценно выпастить оленей и ловить рыбу на этой территории. Все их жалобы не принесли желаемого результата. Местные власти вместе с руководством

нефтегазодобывающих компаний заботятся только об увеличении прибыли от добычи углеводородов, а простых нефтяников и газовиков еще меньше заботит будущее коренных народов Ямала.

Похожая ситуация сложилась в Пуровском районе. В результате промышленного освоения территории района экологическая ситуация там с каждым годом ухудшается. То в одном, то в другом месте происходят порывы нефтепроводов или загрязнение почвы токсичными отходами. Имеют место случаи массового падежа оленей, загрязняются нефтью рыболовные угодья ненцев. По данным на конец 1990-х гг., площадь нарушенных промышленным освоением земель в Пуровском районе составляла 62,2 тыс. га. Это больше чем в остальных районах округа вместе взятых [7, с. 325].

Чтобы сгладить противоречия с коренным населением, нефтегазодобывающие компании строят для ненцев благоустроенные дома. Так, в п. Ханымей уже шесть семей членов Пяко-Пуровской родовой общины живут в одноэтажных кирпичных домах, а их чумы, нарты с вещами и хозяйственные принадлежности находятся под присмотром родственников, живущих в тундре. Прочно вошла в быт лесных ненцев мобильная связь, сигналы уверенно ловятся в тундре, так как рыбацкие и оленеводческие стойбища окружены сетью дорог, нефтепромыслами, перекачивающими станциями и пр. Для подзарядки телефонов в чуме используют японские дизельные электростанции. Зимой от стойбища до поселка ненцы добираются на оленьей упряжке или на снегоходе. Летом же, пройдя несколько километров по тундре между озерами и болотами до ближайшей трассы, едут на попутных машинах или вахтовых автобусах. Совокупный бюджет семьи общинника, складывающийся из компенсационных, «кочевых» и вырученных от продажи рыбы денег, позволяет им вести безбедную жизнь. Кроме одежды, пищи и предметов обихода, ненцы приобретают лодочные моторы, снегоходы «Буран» и даже автомобили [8, с. 252–253].

Создание таких «комфортных» условий снова, как и в советские времена, приводит к возникновению у местных ненцев иждивенческого поведения. Приходя в правление общины, они просят, а иногда просто требуют моторы, сети, электростанции и др., а сами не торопятся сдавать в общину рыбу. По словам руководства Пяко-Пуровской общины, те шесть семей, которые живут в коттеджах, вообще перестали ездить на сезонный лов рыбы. Часто ненцы продают рыбу непосредственно нефтяникам, получая за нее живые деньги, которыми могут распоряжаться по своему усмотрению.

На нефтяников ненцы жалуются только в частных беседах. Активного противодействия промышленному освоению территорий традиционного природопользования никто не оказывает. Складывается впечат-

ление, что ненцы Пяко-Пуровской родовой общины смирились с тем, что в ближайшей перспективе традиционные виды хозяйства на их территории будут свернуты, они или их дети переселятся в поселок и станут выезжать на сезонный лов рыбы до тех пор, пока будут оставаться незагрязненными нефтью какие-либо реки и озера.

Необходимо отметить такое явление, как межнациональные браки. Несмотря на большой процент приезжего населения в ЯНАО, их совсем немного. Как уже говорилось, русские и другие приезжие держатся обособленно от коренных жителей. Большинство межнациональных браков заключаются в национальных поселках. В тундре отмечены единичные случаи.

Национальность детей в смешанных браках учитывается по-разному. В Надымском районе в русско-ненецких, ненецко-русских и русско-коми браках в большинстве случаев дети записаны русскими. В ненецко-коми браках многие дети числятся ненцами, а в коми-ненецких – соотношение записей национальности почти равное. В ненецко-хантыйских браках дети записаны исключительно ненцами. Записывать детей русскими, украинцами или представителями других национальностей не свойственно большинству сибирских тундровых ненцев, состоящих в смешанных браках. К примеру, в Тазовском или Ямальском районах ЯНАО детей от русско-ненецких и ненецко-русских браков записывают ненцами ради получения льгот и дотаций, положенных коренным народам Севера. Многие ненцы и коми не видят особой разницы в том, какую национальность присваивать детям от смешанных браков, так как большинство представителей обоих народов в Надымском районе ведут одинаковый кочевой образ жизни. Что касается хантов, то они на Обском Севере традиционно находились в зависимом положении от ненцев, поэтому записывать детей от смешанных браков ненцами они считают более престижным [6, с. 125].

Две относительно обособленные группы коренного населения представляют собой тундровые и поселковые жители. Тундровая группировка ненцев практически мононациональна. Все люди в ней заняты традиционными промыслами: оленеводством, рыболовством, охотой. Среднего или неполного среднего, а старикам и начального образования вполне достаточно для жизни в тундре. В больших неразделенных семьях не прерывается связь между поколениями, бережно сохраняются и передаются традиционные обряды и обычаи, хозяйственные навыки. Традиционный образ жизни, связанный с оленеводством, помогает тундровикам сохранять и развивать свою самобытную культуру [6, с. 49].

Поселковые ненцы более подвержены разлагающему традиционные устои влиянию цивилизации. Далеко не все из них приспособляются к жизни в поселках, многие спиваются и деградируют. Те,

кто получил специальное образование и нашел хорошую работу, все равно не могут полноценно влиться в поселковое сообщество, где ведущую роль играют люди некоренной национальности. Дети, получившие образование в школе-интернате, зачастую не желают возвращаться в тундру, к «трудной» и «однообразной» кочевой жизни, где заботиться о себе и своей семье приходится самому. Межнациональные браки, заключаемые в поселках, в большинстве случаев быстро распадаются, сказывается разница в культуре, воспитании, мироощущении. Дети от этих браков становятся маргиналами, не воспринявшими должным образом культуру ни одного из родителей. В целом группировка поселковых ненцев представляет собой обособленное сообщество людей, почти полностью утративших традиционную культуру и получивших взамен суррогатную поселковую. Этнические процессы, происходящие в поселках, ведут к постепенной деградации, люмпенизации и деэтнизации коренного населения [6, с. 49–50].

Жители городов считают окружающее их пространство квартиры своим домом. Для ненца домом является не столько его чум, сколько вся тундра. Здесь ему все привычно, знакомо и предсказуемо. Семьи ненцев, проживающие в тундре, сильно отличаются от семей поселковых жителей здоровьем и выносливостью. В поселках малоподвижный образ жизни, частая смена зимой температурного режима (выход из жарко натопленного жилья на сорокаградусный мороз) приводит к росту у ненцев сердечно-сосудистых и легочных заболеваний. Численность детей у тундровиков в среднем составляет 8 человек (в отдельных семьях имеется от 13 до 18 детей). В поселковых семьях, как правило, детей немного – 3–4 человека, год от года растет число неполных семей. Заводить много детей жителям поселка не позволяет отсутствие благоустроенного жилья и хорошо оплачиваемой работы. Оленеводы, лишившиеся оленей и переходящие на постоянное жительство в национальные поселки, часто спиваются и деградируют [9, с. 65].

Одной из черт национальной культуры является имянаречение. У ненцев христианские имена получили наибольшее распространение в районах массовой христианизации XVIII–XIX вв. и интенсивного промышленного освоения XX в. – на Европейском Севере, в низовьях Оби, Таза и Енисея. Традиционный именованослов ненцев хорошо сохраняется сегодня на севере Ямала и Гыданского полуострова. Ненецкие имена часто носят описательный характер: Едейко – новенький, Сэрако – беленький, Ватако – сильный, Париконе – черная женщина, Саване – хорошая женщина, Хойне – тундровая женщина. Выделяющуюся часть тела иногда подчеркивают, называя мальчика Пьянгарка – большой нос. Родившуюся вместо мальчика-наследника девочку могут назвать Ватане – лишняя или Пуйне – последняя. По мере

взросления детей имена, данные им при рождении, часто заменяются терминами родства: Нябако – старшая сестра, Папане – младшая сестра, Някоця – брат, Мянггця – сын старшей сестры и т.д. Людей старшего поколения, имеющих детей, называть по имени собственному, по ненецкой традиции, запрещено. К ним обращаются по имени одного из детей: Тэтаконися – отец Тэтаки, Яляне'небя – мать Яляне. Дедушек и бабушек называют по именам внуков: Хасавако'ири – дедушка Хасаваки, Сэрне'хада – бабушка Сэрне; иногда старикам дают прозвища: Тар'ири – бородастый дед, Нгарка'хада – старшая бабушка. Нередко ненецкое имя, данное ребенку при рождении, заменяют русским именем, записывая его в официальные документы. В этом случае русское имя выступает в качестве оберега от злых духов. Наряду с широко распространенными русскими мужскими именами – Александр, Сергей, Андрей, у ненцев бытуют имена Родион, Руслан, Эдуард и др. У женщин, кроме имен Мария, Анна, Людмила, встречаются имена Марта, Майя, Юлия, Августа и др. [10, с. 36; 11, с. 188].

В тундре ненцы продолжают использовать для жизни традиционное жилище – чум, функциональность и безальтернативность которого доказана веками. Передвигаются ненцы по тундре, как и столетия назад: оленеводы – на оленях, рыбаки – на собаках, запряженных в нарты. Олени по-прежнему служат ненцам как средство передвижения, их мясо идет в пищу, а шкуры используются для пошива одежды и покрывал для чума.

Население поселков, вне зависимости от национальности, проживает в одноэтажных или двухэтажных типовых домах. Многие ненцы по примеру русских обставляют свои жилища современной мебелью, обзаводятся бытовой техникой, радио- и телеаппаратурой. Однако встречаются дома, в которых постелью служат олени шкуры, а для приема пищи используются традиционные низкие столики.

В рацион поселковых ненцев давно вошли привозные продукты питания: крупы, консервы, молочные продукты и пр. Хотя среди ненцев распространена поговорка «Ненец траву не ест», некоторые из них с удовольствием употребляют в пищу овощи и фрукты. Особое место в рационе как поселковых, так и тундровых ненцев занимают хлеб, сахар, масло и чай, а также сладости.

Важнейшим признаком этноса является язык. Подавляющее большинство ненцев владеет родным разговорным языком. По-другому обстоит дело с изучением ненецкого языка в школах. Учебники и словари составлены на основе западного, большеземельско-ямальского диалекта, и восточные, тазовские ненцы прилагают немало усилий, чтобы их прочесть. К концу обучения редкий выпускник школы Тазовского района умеет бегло читать по-ненецки. Поэтому единственное

окружное издание – газета «Нарьяна нгэрм» («Красный Север») не пользуется популярностью. Большая часть коренного населения района владеет русским языком. Его изучают в школах, он является языком межнационального общения. Документы, письма, записки и прочее ненцы пишут только по-русски [11, с. 188–189].

Лесные ненцы говорят на языке (официально – лесном диалекте ненецкого языка), относящемся к самодийской ветви уральской языковой семьи. В языке различают пуровский (на котором говорит около половины всех лесных ненцев), ляминский и нялинский говоры. До недавнего времени лесные ненцы не имели собственной письменности. Только в 2000 г. в Санкт-Петербурге был выпущен первый картинный словарь нещанского (лесного ненецкого) языка – «Хомаку» [12]. До этого обучение в национальных школах шло на русском языке, а в качестве родного преподавался язык тундровых ненцев.

Отличия языков лесных и тундровых ненцев можно сравнить с отличиями в русском и украинском или в поволжско-татарском и сибирско-татарском языках. В области морфологии и лексики отличия настолько значительны, что затрудняют взаимное понимание между лесными и тундровыми ненцами. С фонетической точки зрения язык лесных ненцев ближе к селькупскому языку [13, с. 32]. Лесные ненцы, учившие в школе язык тундровых ненцев, немного понимают их речь, когда те говорят медленно.

Говоря об образовании на ямальском Севере в целом, необходимо отметить, что в большинстве районов округа преобладает коренное население, имеющее среднее и неполное среднее образование (от 35 до 45% от общей численности населения). Законченное среднее специальное и высшее образование имеют не более 5% ненцев [1, с. 151, 171, 190; 2, с. 41; 4, с. 48–49; 6, с. 123].

В начале 90-х гг. XX столетия некоторые из учащихся школ-интернатов стали самовольно уезжать в тундру к родителям. Затем и родители стали более активно препятствовать принудительному увозу детей в школу. Как говорилось выше, воспитание ненецких детей в интернатах вырабатывает у них иждивенческое поведение, они вырастают совершенно не приспособленными к жизни в тундре. На мой взгляд, давно пора отказаться от принудительного обучения детей тундровиков в интернатах. В национальных поселках можно оставить неполные школы-шестилетки (именно после шестого класса чаще сбегает дети), а в районные центры (где должны остаться обычные школы) направлять тех детей, которые желают получить полное среднее образование. Всеобщее среднее, специальное и высшее образование с начала введения их в 1920–1930-е гг. и до сего дня остаются невостребованными в большинстве национальных поселений ЯНАО. В советское время по приказу

партии и правительства, а сегодня больше по инерции многие руководители районных отделов народного образования, директора школ и рядовые педагоги продолжают отучать детей тундровиков от традиционного образа жизни. Иногда дело доходит даже до запрета говорить в школе на родном языке. Если отдельные воспитательницы-ненки разговаривают в интернате с детьми по-ненецки, то получают строгий выговор от начальства, примерно в таком роде: «Мы приучаем ненецких детей к цивилизации, а вы снова тянете их в дикость» (сообщение этнографа Е.В. Лярской).

Имеются и другие примеры. В поселке Салемал Ямальского района тундровых детей расселяют в интернате по семейному принципу, т.е. носителей одной фамилии, являющихся друг другу родными, двоюродными или троюродными родственниками, селят в комнаты по 4–5 человек. Возраст при этом в расчет не принимается, только пол. В таких условиях старшие братья или сестры заботятся о младших, помогают им делать уроки и т.д. Однако и попытки создать в интернате семейную обстановку не гарантируют того, что дети перестанут уезжать в тундру.

В 1990-е гг. ученые предлагали разные способы решения проблем с образованием и адаптацией тундровиков в поселках. Большинство предложений носило кардинальный характер, ломающий традиционный уклад жизни ненцев. Например, социолог В.В. Дрягин предлагал развивать инфраструктуры поселков с созданием новых рабочих мест с перспективными технологиями на основе традиционных промыслов. Адаптацию необходимо было проводить индивидуально, основной упор делая на перепрофилирование молодежи, вышедшей из тундры, принимая ненцев на работу поодиночке в коллективы с доминирующим русским составом и т.д. Кроме того, предлагалось способствовать развитию межнациональных браков. Итогом развития ситуации по этому пути должна была стать полная ассимиляция ненецкой молодежи, без перспективы ее возвращения в тундру, постепенное вымирание старых тундровиков, свертывание оленеводства как отрасли традиционного хозяйства [12, с. 103–104]. Выгода от этого была бы только нефтегазодобывающим предприятиям, решавшим множество своих проблем.

Немногом ранее этнограф В.И. Васильев, говоря о кадровом вопросе как острой проблеме для дальнейшей судьбы оленеводства, предлагал следующее: открывать национальные малокомплектные начальные или неполные средние школы, «в которых учащиеся наряду с общеобразовательными предметами будут проходить подготовку по национально-профилированным программам экологического воспитания, трудового обучения, физической подготовки, языкового обучения, нравственного и эстетического воспитания, исторического краеведения, с тем, чтобы после окончания школы иметь возможность работать в

промысловых отраслях народного хозяйства, обладать комплексом знаний о природе и истории родного края, владеть языком своего народа». В оленеводстве тот же исследователь предлагал повсеместно внедрять вахтовый метод выпаса оленей, совмещающий кочевой образ жизни с оседлым бытом в стационарном жилище членов семей пастухов и их самих [15, с. 434, 436, 439].

И тот, и другой способы адаптации ненцев являются деструктивными. На наш взгляд, пора перестать относиться к ненцам и другим народам Севера и Сибири как к малым детям, необходимо отказаться от покровительственного к ним отношения и предоставить им самим решать вопросы традиционного воспитания и образования детей. Только в естественной природной среде, изо дня в день, дети, постепенно взрослея, обучаются традиционным навыкам поведения, перенимают от взрослых знания и умения, необходимые для полноценной жизни в тундре.

Однако без помощи извне ненцы, приобщившиеся к цивилизации, уже обойтись не могут, поэтому государственные и частные административно-хозяйственные структуры должны научиться выстраивать отношения с коренными народами Ямала на взаимовыгодных условиях. Например, создавать заповедники или заказники в ареалах обитания тундровых животных и на нерестилищах ценных рыб с запретом там любых видов производственной деятельности. Снижать зависимость кочевников от поселковых

торгово-закупочных баз путем строительства системы тундровых факторий, что избавит их от излишних перекочетов по тундре и позволит сохранить экологический баланс. Проблемы образования детей из отдаленных кочевий можно решать созданием кочевых школ и т.д.

Опыт выстраивания подобных отношений, когда были заложены основы взаимовыгодного сотрудничества с ненцами без излишнего вмешательства в их общественные взаимоотношения, хозяйство, культуру и быт, был накоплен в 1920-е гг. Однако вскоре изменившаяся политическая ситуация в стране не позволила развивать их в дальнейшем. Сегодня отношения с коренными народами Ямала во многом продолжают развиваться по инерции, как во времена Сталина-Брежневых, патерналистская политика вышла на новый уровень. Определенное негативное воздействие на ситуацию в округе оказали перестройка и период правления Б.Н. Ельцина, разрушившие сложившиеся за годы советской власти социально-экономические связи. Для изменения ситуации в корне необходимо привлечение сил ученых разных научных направлений (историков, этнографов, социологов, политологов) для изучения социально-экономической и политической ситуации в ЯНАО в целом, взаимодействие ученых с органами управления на местах для выработки взаимоприемлемых для коренного и приезжего населения положений и принятия соответствующих управленческих решений.

Библиографический список

1. Квашнин Ю.Н. Этнодемографические характеристики населения национальных поселков Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Современные тенденции репродуктивных процессов у народов Севера (социально-демографический аспект). – М., 1996.
2. Квашнин Ю.Н. Сравнительные социально-демографические характеристики народов Западной Сибири (ненцы, ханты, сибирские татары) // Народы Севера России : этнодемографический сборник. – М., 2000.
3. Квашнин Ю.Н. К вопросу о русском населении низовьев Таза // Русские. Материалы VII сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тюмень, 2004.
4. Квашнин Ю.Н. Этнодемографическая характеристика населения Ярсалинской сельской администрации Ямало-Ненецкого автономного округа (2001 г.) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень, 2002.
5. URL: http://loi.sccc.ru/bdm/nso/attr/zapsib/nenec_a0.htm
6. Квашнин Ю.Н. Этнические процессы и хозяйство у коренного населения Надымского района ЯНАО // Вестник археологии, антропологии и этнографии. №5. – Тюмень, 2004.
7. География Ямало-Ненецкого автономного округа. – Тюмень, 2001.
8. Квашнин Ю.Н. Лесные ненцы п. Ханьмей // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – №8. – Тюмень, 2007.
9. Квашнин Ю.Н. Определяющие факторы жизнеспособности кочевого хозяйства тундровых ненцев // Тобольск научный-2007 : материалы Четвертой региональной научно-практической конференции. – Тобольск, 2007.
10. Сусой Е.Г. Из глубины веков. – Тюмень, 1994.
11. Квашнин Ю.Н. Современные этнические процессы в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа // Северный регион: экономика и социокультурная динамика. – Сургут, 2000.
12. Приходько М.С. Картинный словарь русско-ненецкого языка. – СПб., 2000.
13. Хомич Л.В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. – СПб., 1995.
14. Дрягин В.В. Проблемы адаптации коренных народов Тюменского Севера к производственным структурам (на примере объединения «Пурнефтегазгеология») // Народы Сибири и сопредельных территорий. – Томск, 1995.
15. Васильев В.И. Ненцы, энцы, нганасаны (северосамодийские народы) // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. – М., 1994.